Священный брак священный брак, свадьба. В мифологии существует несколько категорий брачных мотивов. Главный брачный миф это С. б. (ἱερός γάμος) земли и неба, начинающий творение мира.

Часто этот брак представляется как изначальное существование неразделённого двуполого существа, находящегося в вечном соитии. Иногда дети, зарождающиеся внутри этого существа, стремясь к выходу наружу, разделяют землю и небо, с чего всегда начинается творение (сравни миф об Уране, а также аналогичные сюжеты у маори, в древнеегипетской, индийской и китайской мифологиях).

Но даже и в тех мифах, где неразделённые земля и небо не представляются персонифицированной совокупляющейся парой, разделение их, производимое творцом, вызывает определённые брачные ассоциации: демиург раздвигает их и заполняет образовавшееся пространство (ландшафтом, народом и т. п.); при этом воздвигается мировая вертикаль (дерево, столп), соединяющая (как это имеет место в случае фаллоса Урана) и одновременно отделяющая небо от земли. Согласно мифологическим представлениям, этот С. б. периодически (циклически) воспроизводится в таких природных явлениях, как дождь, молния, порождая уже не всю вселенную, а ежегодно возобновляющиеся блага, такие, как злаки или мигрирующие в течение года животные.

Эти представления, в свою очередь, воплощены в ритуалах годового цикла (например, обливание девушки, персонифицирующей жену громовержца, на Балканах) и в свадебных обычаях (обливание и обсыпание молодых).Брачные мотивы иного уровня включают в себя такие сюжеты, как брак первопредков, объясняющий происхождение людей, и браки богов, устанавливающие отношения и иерархию внутри пантеона. Браки этого типа в ряде случаев бывают инцестными, так как относятся к тому периоду, когда на земле имеется только два человека, одна семья и т. п., однако их не следует смешивать с собственно инцестным мифом, в котором инцест выступает как нарушение правил.В мифах о культурных героях брак часто выступает как вспомогательное средство для достижения тех или иных культурных целей (сравни миф о добывании мёда поэзии в «Эдде», мифы о сыновьях и дочерях Ворона у палеоазиатов и индейцев северо-запада Американского континента), чем мифы радикальным образом отличаются от немифологических жанров (эпоса, сказки), где волшебное средство служит конечной цели достижению брака.

Брак может быть, однако, и финальным достижением героя мифа (часто наряду с

добыванием благ); это обычно сопровождается установлением брачных норм, классов и обрядов.Наконец, нужно отдельно упомянуть мифы о брачных отношениях светил (например, солнца и луны), имеющих чаще всего космогонический смысл. Браки светил и богов отражаются в свадебных ритуалах в виде участия этих мифологических персонажей в брачном обряде и входящих в него текстах (это может быть вручение невесты жениху кем-то из соответствующих персонажей, а может быть и отождествление молодых с ними, например в Ригведе, где Сурья солнце-невеста, а Сома месяц-жених).

Соотнесение брачующихся с мифологическими или сакрализованными персонажами приводит к сакрализации брака в целом; так отождествление их с Соломоном и Суламифью в «Песни песней», описывающей «прецедент» брака, ведёт к позднейшей интерпретации текста как брака Христа с Церковью, а взаимодействие с такими персонажами отражается, например, в том, что общение шамана с богом мыслится как брачное. Со С. б. свадьба соотносится, скорее всего, в виде побочного для основного её сюжета представления о благотворном влиянии свадьбы, молодых и т. п. на плодородие вокруг них.

Основной же сюжет свадьбы, помимо мифов об установлении брачных норм, скорее, связан с креационным мифом в целом (сходство между действиями демиурга и супруга). Важно также отметить сходство действий жениха и культурного героя, в особенности мифологического или сказочного змееборца, так как добывание жены в соответствии с представлениями архаического эпоса и волшебной сказки мыслится как её отвоёвывание; отражением этого можно считать обилие в свадебном обряде военной символики, мотивов похищения и т. п.

Отголоски идеи С. б. можно обнаружить и в христианском церковном бракосочетании, рассматриваемом как таинство.

Литература :

Тристан и Изольда, «Труды института языка и мышления», т. 2, Л., 1932;
Елизаренкова Т. Я., Сыркин А. Я., К анализу индийского свадебного гимна, в сб.: Труды по знаковым системам, в. 2, Тарту, 1965;
Байбурин А. К., Левинтон Г. А., Тезисы к проблеме «Волшебная сказка и свадьба», в сб.: Quinquagenario, Тарту, 1972;
Топоров В. Н., Славянские комментарии к нескольким латинским архаизмам, в сб.: Этимология 1972, М., 1974;
Иванов В. В., Топоров В. Н., К семиотическому анализу мифа и ритуала, в кн.: Sign. Language. Culture, The Hague, 1970;
Grawley E., The mystic rose. A study of primitive marriage, 2 ed., v. 1 2, L., [1927];

Harrison J. E., Themis: A study of the social origins of Greek religion, Cambr., 1927;
Westermarck E., The history of the human marriage, 5 ed., v. 1 3, L., 1925;
Gennep A. van, Les rites de passage, P., 1909;
Eliade M., La Terre-Mere et les hiérogamies cosmiques, в кн.: Eranos Jahrbuch, Bd 22, [s. a.], 1953;
Levi-Strauss C., The sex of heavenly bodies, в кн.: Lane M. (ed.), Introduction to structuralism, N. Y., 1970;
Meletinsky E., Die Ehe im Zaubermärchen, «Acta» Ethnographica Academiae scientiarium Hungaricae», 1970, t. 19, f. 1 4;
Goody J., Tambich S., Bridewealth and dowry, Camb., 1973;
Geissler F., Brautwerbung in Weltliteratur, Halle, 1955.